

Кроме того, жертвуя собой, другой человек может просто воспользоваться мной.

«Что ты на самом деле задумал, рассказывая мне об этом?»

Даже если ты мне все рассказал, в конце концов, прямо сейчас я ничего не могу поделать.

Я не могу быть жертвой снова.

Мои навыки кулинарии тоже, как я могу применять их здесь.

Чего он хотел достичь, позволив кому-то бесполезному, вроде меня, услышать правду?

«Что ж... Как и раньше, я хотел, чтобы кто-то услышал правду.

Я хотел, чтобы людей, которые знали обо мне, становилось больше.

Те, кто знает обо мне, кто также скрывал все с тех пор, как я родился, - это Экрэсс, Лорд, его законная жена и наложница, только эти четверо.

Так мало?

Поэтому я подумал: «Было бы хорошо, если бы еще один человек узнал»

«В самом деле?»

«... Когда я умру, хочу, чтобы кто-то оплакивал меня.

Скорее всего, я умру, признав все проступки.

В то время мне хотелось бы, чтобы ты оплакивал мою доброту, а не мою злость».

«Так почему ты собираешься умирать?»

«Разве я еще не говорил тебе? Я сын Лорда. Я незаконный сын, во мне все еще течет его кровь.

Когда придет время, нет, время уже наступило, если я представлю свою голову как представителя клана феодальных лордов, возможно, 80% проблем будут решены»

«Ты думаешь, я стану одобрять твой выбор?»

Нет, я понимаю, что даже если внесу свой вклад, это ничего не решит.

Этот человек все равно будет действовать по-своему.

Но я ничего не могу сказать.

Передо мной Ганн говорит, что умрет. Я не хочу соглашаться и отправлять его, не сказав ничего.

Ганн улыбнулся.

«Я доволен»

«Почему?»

«Потому что я никогда не думал, что кто-то встанет на мою сторону.

То, что ты беспокоишься обо мне, делает меня счастливым».

«О чем ты говоришь?»

Я думал об этом с давних пор.

«Мы двое, друзья»

Вместе едим, смеемся, разговариваем.

Разве это не то, что делают друзья.

Ганн выглядел так, будто был удивлен от всего сердца.

«Мы друзья?»

«Ты и я?»

«Я и ты»

Я считаю что, мы друзья.

Если нет, я не думаю, что ты можешь говорить так безоговорочно.

«Я - тот, кто пришел в темноту, человек из подполья.

Я не могу сиять так ярко, как ты.

Я не думаю, что какой-то человек может стоять рядом с тобой, на твоей стороне»

«Тьма, а что это?»

Таковы слова Ганна, смутившись от стыда.

Но, я думаю, он ошибается.

«Вот, что я думаю.

Я думаю, что у людей темноты, есть открытая дыра в сердце.

Ее стали называть темнотой, так как свет не доходит до этой дыры, и он черный.

Однако дыра в сердце отличается от раны. Даже если рана зажила, она оставляет шрам.

Дыра можно залатать.

Веселиться с друзьями, поедая вкусные блюда.

Накапливая счастливые, веселые воспоминания, эта дыра постепенно закрывается»

«Ганн, ты не счастлив?»

«Если я кажусь ярким, это только потому, что твои глаза мерцают под светом».

Ганн больше не имеет никакого отношения к таким вещам, как тьма или свет.

Он уже человек, который может поговорить с другом.

Он человек, с которым я могу рядом стоять.

Мне кажется, что вещи, которые блокируют его взгляд, - это просто железные решетки передо мной.

«...Я вижу. Так что я уже был под светом ... »

Он тихо бормочет, с угасающим голосом.

Ганн поднимает голову и смотрит на меня.

Слезы текли, наши глаза встретились.

Не вытирая крупные слезы, которые катились с глаз.

«Знаешь, я тебе завидую.

Твоя еда вкусная, ты жизнерадостен.

Даже в данной ситуации ты не будешь отчаиваться.

Ты замечательный парень.

Хожу в тюрьму, чтобы поесть еду и посмеяться.

Я странный, нет»

«Я, порой завидовал тебе.

Сильный, крепкий.

Даже в такой жесткой реальности ты решил выжить.

В состоянии есть пищу и смеяться.

Я был счастлив»

Наконец я смог говорить то, что действительно думал.

И я, и Ганн завидовали друг другу.

Я, хотел силы.

В наемном корпусе я могу только готовить; Могу только наблюдать за спинами моих товарищей, идущих на войну.

И в тот момент, когда я ничего не могу поделать, кроме как готовить, я пришел в отчаяние.

А Ганн наоборот, хотел нормальной жизни.

Вместо того чтобы проливать кровь и интриги.

Он хотел простых, глупых ежедневных и мирных дней.

Но не мог ничего, кроме того, что участвовать в битвах.

Он стал отчаянным, вырывал свою жизнь, чтобы выжить.

Мы оба хотели того, что имел другой.

«Я...»

«Ганн, в твоём сердце темная ... дыра все еще открыта?»

«... Теперь, когда ты упомянул об этом, правда, ее больше нет».

«Ты хочешь умереть?»

«...Я»

Ганн. Пожалуйста, скажи правду.

«Я хочу выжить»

Если это твоё желание.

Я сделаю все, что смогу.

Хоть сил, которые у меня есть, определенно недостаточно.

С тобой, с нами.

Давай бороться против этой жестокой судьбы.

Это, я и Ганн, истинное начало.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1306/143977>